

АЛИСА ЛУНИНА

ЭТА
СТРАННАЯ
ДРОЗДОВА

Часть сборника: Странная женщина (сборник)

Алиса Лунина

Эта странная Дроздова

«Алиса Лунина»

2017

Лунина А.

Эта странная Дроздова / А. Лунина — «Алиса Лунина», 2017

«Варвара Дроздова вышла из лифта на свою лестничную площадку и остолбенела – дверь её квартиры и примыкающую стену парадного разукрасили надписями, из которых самой приличной было требование вернуть кредиты. Писали эту матерщину с умыслом – краской, чтобы так просто не оттереть, вдобавок ко всему эти интеллигентные люди перерезали телефонный провод, который был проложен в квартиру Дроздовых...»

© Лунина А., 2017

© Алиса Лунина, 2017

Алиса Лунина

Эта странная Дроздова

Варвара Дроздова вышла из лифта на свою лестничную площадку и остолбенела – дверь её квартиры и примыкающую стену парадного разукрасили надписями, из которых самой личной было требование вернуть кредиты. Писали эту матерщину с умыслом – краской, чтобы так просто не оттереть, вдобавок ко всему эти интеллигентные люди перерезали телефонный провод, который был проложен в квартиру Дроздовых. Варя вздохнула: всё ясно – опять резвились коллекторы. Это уже третья «чёрная метка» за последний месяц. Кредиты в банке взяла Любовь Дроздова – мать Вари, но отдуваться приходилось всем жильцам квартиры, и в первую очередь Варе, потому что ни Варина мать, ни Варин брат Славик словно и не замечали психологический терроризм коллекторов. Варя всё замечает и болезненно реагирует на происходящее, но исправить ситуацию не может – не возвращать же материнские долги самой?!

Пока Варя возилась с ключами, открылась дверь соседней квартиры, и на площадку вышла тётя Тамара с помойным ведром в руках. Увидев надписи на стене, соседка взмахнула ведром, словно хотела огреть им Дроздову по голове, и заголосила:

– Варька, вы деньги отдавать собираетесь? Из-за вас, сволочей, нам житья не дают!

Варя взглянула на Тамару: цветастый халат в райских птицах, каждая величиной с попугая, пучок седых волос, похожий на луковицу, насупленный взгляд из-под широких, сведённых гневом бровей, на лице привычное выражение человека, подозревающего, что этот мир ему сильно недодал любви, денег, здоровья...

– Тётя Тамара, это не я брала кредит, – оглядев привычную красоту, вздохнула Варя.

Тамару Варина реплика лишь раззадорила. В присущей ей хамской манере, трясая райскими попугаями на халате, соседка прокричала, что, кто бы из Дроздовых ни брал кредиты, платить всё равно придётся Варе.

– Почему? – удивилась Варя.

– По кочану! – хмыкнула Тамара и победно громыкнула ведром.

Варя Дроздова поспешила скрыться за своей обезображенной дверью. Повесив в прихожей куртку, прислушалась – из комнаты матери доносилось бормотание телевизора, из комнаты брата – звуки компьютерных игр; усмехнулась – всё как всегда! И пошла на кухню. Открыв холодильник, она поняла, что ужин отменяется: в холодильнике повесилась мышь, из продуктов был только соевый соус. Варя растерянн застыла с соусом в руках, не зная, как объяснить эту странную пустоту, ведь не далее как вчера она принесла домой большие пакеты с продуктами, где были и сыр, и яйца, и масло, и кефир... Интересно, в какую чёрную дыру это всё исчезло?

В кухню вошёл Варин старший брат Славик с пустой тарелкой в руках. Своим сытым видом Славик подтверждал подозрения сестры. Да, именно он был той «чёрной дырой», в которую каждый день исчезала еда. Вариному брату тридцать три года, он компьютерщик, при этом уже пять лет Славик использует профессиональные навыки исключительно в собственных целях, в смысле, он не работает по специальности, а проводит жизнь за компьютером у себя в комнате. Славик – потерянный в Интернете человек. Однажды он ушёл в Интернет и больше оттуда не вернулся. Иногда, впрочем, Славик выходит на кухню – поесть. Тем, откуда берётся еда, не интересуется. «Будьте как птицы небесные...» Варя брата не укоряет – ей не жалко покупать еды на троих. Ей лично Славик не доставляет особого беспокойства – он тихий. Его даже можно вовсе не замечать, как он уже годы не замечает ни мать, ни Варю.

Славик поставил тарелку в мойку и ушёл к себе.

Варя включила чайник – нет еды, хоть чая выпить.

На кухню заглянула мать. Варя спросила, собирается ли та выплачивать кредиты.

– Собираюсь, со временем... – не очень уверенно сказала мать.

– Со временем?! Сегодня нам дверь разрисовали, завтра на лбу поставят клеймо в виде процентов, послезавтра, может статься, казнят! – раздражённо выпалила Варя. Дочь не понимала поступков своей инфантильной мамы Любы, с Вариной точки зрения, они были абсолютно иррациональны. Последние три года её мать нигде не работает, при этом она умудрилась взять несколько кредитов и своеобразно их потратить, купив кучу шмотья. Маме Любе – пятьдесят пять лет, в принципе поезд уже уехал; это понятно всем, но не ей самой. В её понимании хризантемы в саду ещё не отцвели; ей кажется, что с помощью нарядов она вернёт молодость и обретёт заслуженное женское счастье. Её шкафы буквально ломаются от тряпок. При этом проблему «на что купить» мама Люба, взяв кредиты, решила; вторую – куда всё это носить – решить не может, потому что особо никуда не ходит. «Зачем покупаешь столько вещей?» – однажды спросила её Варя. «А шоб було!» – ответила мама Люба.

Чайник забулькал. Варя потянулась к шкафчику, где хранился чай, и обнаружила, что его нет. Конечно, Славик любит чай. Крепкий и часто.

– Слушай, Варь, у тебя ведь есть деньги, – начала мама Люба, – дай в долг, я кредиты выплачу...

Варя испугалась:

– Ты что? Это же мне на обучение!

...С некоторых пор Варя копит деньги на свою «мечту». Люди мечтают о разном, мечта Дроздовой – поступить во ВГИК, с блеском отучиться, стать режиссером и снимать фильмы. Даже нынешняя работа в большом магазине электроники, где она работает продавцом-консультантом, для Вари лишь средство для осуществления мечты, поскольку все заработанные деньги она откладывает на оплату обучения. Дроздова знает – вот она соберёт необходимую сумму, уедет из своего Петербурга в Москву, поступит во ВГИК, потом получит диплом режиссёра и начнётся для неё другая жизнь. В принципе до осуществления её мечты уже рукой подать, потому что на первый год обучения в институте Варя накопила. Глядишь, и на второй скоро насобирает, особенно если не будет делиться деньгами с такими вот деятелями, бездумно нахватавшими кредитов (и зачем только их дают в этих чёртовых банках?!).

– Я не могу дать тебе денег, – сказала Варя матери.

Та пожала плечами и молча ушла к себе.

И снова из одной комнаты – телевизионная трескотня, из другой – компьютерное бу-бу. Разбить бы эти телевизор с компьютером! Варя вздохнула – ей уже тридцать два, совсем взрослый человек, а совсем взрослому человеку нужно жить отдельно от родителей. Как говорится, если тебе кажется, что ты достиг просветления, – поживи неделю со своими родителями. Дроздова живёт с матерью и старшим братом, и ей отнюдь не кажется, что она достигла просветления; напротив, исходя из тягот их совместного бытования, Варя понимает, что сознание её катастрофически темно.

Увидев, что в доме нет даже хлеба, Варя пошла в магазин за продуктами.

Пересекая двор, она увидела неприятную сцену. Группа подростков прицепилась к парню, выгуливавшего собаку. Нагловатые шумные подростки, перекрикивая друг друга, сообщили парню с собакой, что и он, и его собака – редкостные уроды; и снова весело и на все лады: чучело, чучело! Варя не выдержала и остановилась. Честно говоря, незнакомый парень и впрямь был неказистый (худой очкарик в потёртых джинсах и видавшем виды свитере), и его чёрная, заросшая шерстью дворняга тоже не была из себя красавицей (извините, не разберёшь, где у неё морда, а где задница), однако же в Варе вскипело негодование и обострённое чувство справедливости – нельзя унижать человека! И она немедленно влезла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.